

ИМЕННОЕ УДАРЕНИЕ В ДАРГИНСКИХ ЯЗЫКАХ¹

Г. А. Мороз

0. Введение

В своих работах Ольга Федоровна Кривнова не раз обращалась к исследованию просодии, однако в сферу научных интересов юбилера в основном попадали просодические единицы более высокого уровня. Тем не менее в своих исследованиях она обращается и к словесной акцентуации; ср. статьи «Длительность как средство реализации словесного ударения в тексте (сопоставительный анализ разных способов оценки выраженности ударения в слове)» ([Кривнова 2004]) и «Реализация словесного ударения в связном тексте (временные контрасты гласных)» ([Кривнова 2005]). Настоящая работа затрагивает данную проблематику для языков, в отношении которых словесное ударение детально не изучено: ниже будет рассмотрено даргинское ударение на материале ряда даргинских идиомов. Из всех 22 идиомов, затронутых в данной работе, в достаточной мере исследованы лишь четыре. Наиболее полно исследованы хуцуский и кункинский идиомы; выведенные на их материале обобщения подтвердились на материале тантынского и ицаринского идиомов, в случаях остальных идиомов были проанализированы все доступные мне литература и аудиоматериалы².

Даргинские языки составляют отдельную ветвь нахско-дагестанских языков и традиционно описываются как один язык. Это лег-

¹ Автор выражает глубокую признательность за предоставленные материалы, советы и замечания О. И. Беляеву, Д. С. Ганенков, Ю. Б. Корякову, Ю. А. Ландеру, Р. О. Муталову, Н. В. Сердобольской и Н. Р. Сумбатовой. Никто из перечисленных людей не несет ответственность за возможные ошибки и неверные интерпретации. Две исследовательские поездки в Дагестан были осуществлены при финансовой поддержке Фонда фундаментальных лингвистических исследований, грант № А-46.

² Имеются в виду аудиоматериалы хуцуского, кункинского, тантынского ([Ландер, Сумбатова 2008]) и аштынского ([Беляев, Сердобольская 2010]) идиомов. Подробный акустический анализ и перцептивные эксперименты проведены не были.

ко видеть, например, по всероссийской переписи 2010 года, в которой носители даргинских языков записаны как даргинцы (589386), кайтагцы (7) и кубачинцы (120), однако в списке языков нет ни кайтагского, ни кубачинского, в переписи можно найти только даргинский язык, которым владеют 485705 человек. Большинство носителей даргинских языков проживает в Республике Дагестан, в окружении других нахско-дагестанских языков (аварского, лакского, агульского и табасаранского) и, кроме того, соседствуют с носителями кумыкского языка (тюркская группа). В своей работе я буду придерживаться классификации даргинских языков, основанной на лексикостатистическом анализе даргинских идиомов, представленном в докладе Ю. Б. Корякова [Коряков 2012] (см. рис. 1). По этой классификации все даргинские языки делятся на четыре ветви: северо-центральную группу языков, южную группу языков, хайдакский язык (иногда называемый кайтагским) и чирагский язык. Основой для литературного языка послужил акушинский диалект, который в работе [Коряков 2012] отнесен к северо-даргинской языковой группе. Среди отличительных черт чирагского, кайтагского и языков южной группы стоит отметить наличие геминированных согласных, смыслоразличительное ударение, а также использование местоимения *du* 'я', а не северного *ni*, однако Ю. Б. Коряков показал, что в цудахарско-усишинском языке (центрально-даргинская группа языков) используется форма *du* (ср. [Абдулаев 1954: 141], где форма *du* приводится как цудахарская).

Ниже приводится список идиомов (они выделены жирным), система ударения которых рассматривается в данной работе, а также их классификация по работе [Коряков 2012], кроме того, каждому идиому сопоставлены источники:

северо-центральная группа языков

северодаргинский язык

акушинско-урахинский диалект

литературный = **акушинский** [Абдулаев 1954: 62–66],
[Isaev 2004: 309–312], [Сулейманов 2003]

мугинский [Абдулаев 1954: 62]

мугринский [Исмаилова 2012: 13–14]

нижнемулебкинский [Мирзамагомедова 2007: 65–68]

мюрего-губденский диалект

мекегинский [Абдулаев 1954: 62],

[Джамаладинова 2008: 12]

губденский [Ахмедова 2007: 9]

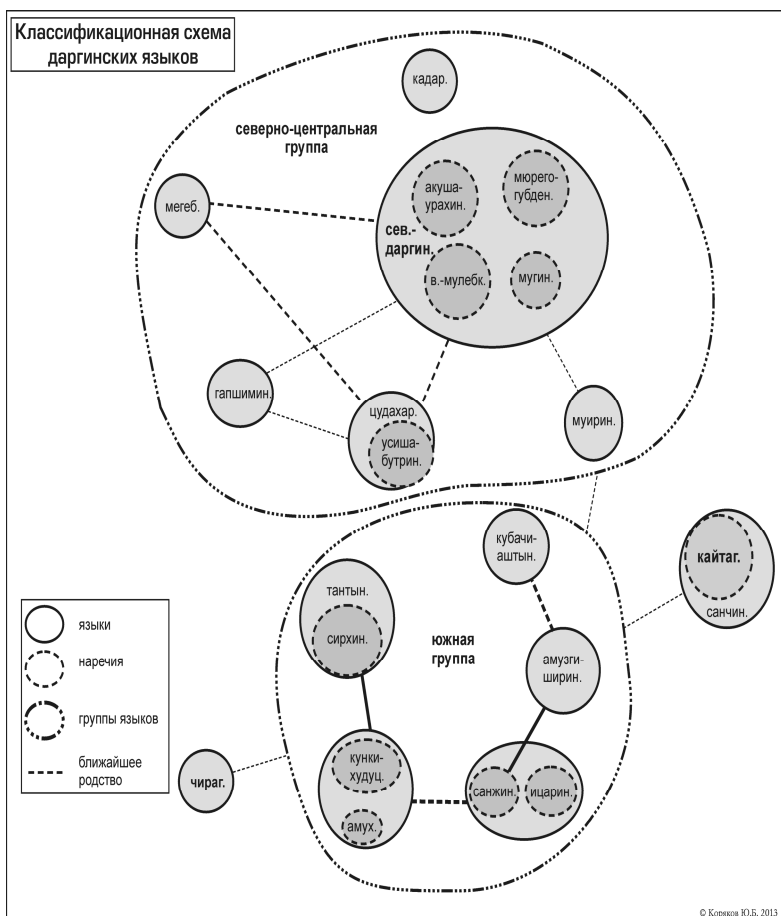

Рис. 1 Классификация схема даргинских языков, основанная на лексикостатистическом анализе по [Коряков 2012]

мегебский язык
усиша-цудахарский язык
цудахарский диалект
усишинский диалект
бутринский говор
муиринский язык
уркарахский диалект

[Магомедов 1982: 10]
 [Абдулаев 1954: 66–71],
 [Мирзамагомедова 2007: 68]
 [Гасанова 1971: 64–65]
 [Шахбанова 2007: 43–46]
 [Гасанова 1971: 194–196]

цураинский говор	[Ильясов 2008: 18, 146]
харбукский диалект	[Халипаева 2012]
южная группа языков	
сирхинско-тантынский язык	
карбачимахинский диалект	[Шахбанова 2010: 80–82], [Шахбанова 2011]
тантынский диалект	[Ландер, Сумбатова 2008]
кубачинско-аштынский язык	
кубачинский диалект	[Магомедов 1963: 63–65] [Магамедов, Саидов-Аккутта 2010]
аштынский диалект	[Беляев, Сердобольская 2010]
санжинско-ицаринский язык	
ицаринский язык	[Муталов 1992: 37–39], [Sumbatova, Mutalov 2003]
верхнеуркунский язык	
худуцкий диалект	[Ибрагимова 2012], [Мороз 2012]
кункинский диалект	[Мороз 2012]
хайдакский язык	[Темирбулатова 2004: 63–65]
чирагский язык	[Кибрик, Кодзасов 1990: 281, 335]

1. Постановка проблемы

Даргинскому ударению до сих пор не было уделено достаточного внимания, хотя во многих работах постулируется его существование и даже смысловозначительная роль. Сравнительный анализ систем ударения разных диалектов на большом массиве данных не проводился вообще. Приведем несколько примеров локализации ударения в однокоренных словах разных идиомов:

лоб[ABS]

- (1α) $\acute{u}nt:a$ (усиш., карбачимах., тант., (1β) $nat:\acute{u}$ (кубач.)
худуц., кунк., кайтаг., ашт., ицар.)

‘дочка’

F=ребенок[ABS]

- (2α) $r=\acute{u}rsi$ [Абдулаев 1954], $r=urs\acute{i}$ [Сулейманов 2003] (литер.)
 (2β) $r=urs\acute{i}$ (муг., мекег., цудахар., тант.) (2γ) $j=\acute{u}s:i$ (ашт.)
 (2δ) $r=urs:\acute{i}$ (кунк., худуц., карбачимах.) (2ε) $r=irs\acute{i}$ (ицар.)
 (2ζ) $j=us:\acute{e}$ (кубач.)

бурка[ABS]

- (3α) *wárhí* [Абдулаев 1954], *warhí* [Сулейманов 2003] (литер.)
 (3β) *warhí* (муг., мекег.) (3γ) *warsí* (тант., худож., кунк., ицар.)
 (3δ) *watí* (ашт.)

лошадь[ABS]

- (4α) *úrč'i* [Абдулаев 1954: 62], *urč'í* [Сулейманов 2003] (литер.)
 (4β) *urč'í* (цудахар.) (4γ) *určí* (тант., худож., кунк.)
 (4δ) *u:čí* (ашт.) (4ε) *ú:če* (кубач.)

козел[ABS]

- (5α) *q'á'ca* (харбук., карбачимах., тант., худож., кунк., ицар.)
 (5β) *q'acá* (ашт.) (5γ) *q'a'cá* (кубач.)

гора[ABS]

- (6α) *dubúra* (нижнемулебк., худож., ицар.) (6β) *duburá* (кунк.)
 (6γ) *dubúr* (тант.) (6δ) *dubúj* (ашт.) (6ε) *dubá* (кубач.)

зеленый[ABS]

- (7α) *šinšá* (нижнемулебк.) (7β) *šinš* (тант., кунк., худож., хайдак., ицар.)
 (7γ) *šanáš* (ашт.)

отец[ABS]

- (8α) *dúdeš* (лит.) (8β) *t:úti* (тант., кунк., ицар.)
 (8γ) *út:a* (худуц., хайдак., карбачимах.)
 (8δ) *t:ut:éš* (цудахар.) (8ε) *at:á* (аштын., кубач.)

зуб[ABS]

- (9α) *culá* (худуц.) (9β) *sulá* (кубач., ашт.)
 (9γ) *cúla* (тант., кунк., хайдак., ицар.)

глаз[ABS]

- (10α) *šú'li* (тант.) (10β) *úli* (хайдак.) (10γ) *šul* (худуц., ицар.)
 (10δ) *ulé* (кубач., кунк.) (10ε) *ulí* (ашт.)

овца[ABS]

- (11α) *mác:a* (цудахар., карбачимах., тант., худож., кунк., ицар.)
 (11β) *má'ni* (хайдак.)
 (11γ) *macá* (кубач., ашт.)

Ударение во многих идиомах является смысловозначительным:

НИЖНЕМУЛЕБКИНСКИЙ

- (12α) *bášni*
 тесто[ABS]
 'тесто'
 (12β) *b=aš-ní*
 M=идти:IPFV-MSD
 'хождение (процесс)'

(13α) <i>b=úr-is</i>
M=сообщать:IPFV-INF
'сообщать'	(13β) <i>b=ur-ís</i>
M=сообщать:PFV-INF
'сообщить'
(14α) <i>ít-is</i>
бить:IPFV-INF
'бить'	(14β) <i>it-ís</i>
ТОТ-DAT
'тому'
- ЦУДАХАРСКИЙ
(15α) <i>sa-b=úq-un</i>
HERE-N=податься:PFV-PRET
'подался вперед'	(15β) <i>sa-b=uq-ún</i>
HERE-N=бегать:PFV-PRET
'побежал сюда'
(16α) <i>čǵ=b-b=at-iz</i>
UP=N-N=класть:PFV-INF
'скинуть, снять'	(16β) <i>če=b b=út-iz</i>
наверху=N N=оставить:PFV-INF
'оставить наверху'
- БУТРИНСКИЙ
(17α) <i>d=ír-x-a</i>
NPL-жать:IPFV-IMP
'жните'	(17β) <i>dirxá</i>
палка[ABS]
'палка'
(18α) <i>súk:a</i>
луг[ABS]
'луг'	(18β) <i>sak:-ú</i>
подать:IPFV-IMP
'подай'
(19α) <i>húwa</i>
Хява[ABS]
'Хява (женское имя)'	(19β) <i>hawá</i>
платье[ABS]
'платье'
- УРКАРАХСКИЙ
(20α) <i>hú^ç-q'-aⁿ³</i>
NEG-приходить:PFV-FUT
'не придет'	(20β) <i>ha^ç-q'-úⁿ</i>
NEG-приходить:PFV-FUT\PART
'тот, кто не придет'
(21α) <i>úč'-ar</i>
читать:IPFV-PRS
'читает'	(21β) <i>uč'-ár</i>
читать:IPFV-PRS\PART
'тот, кто читает'

³ В работе [Гасанова 1971: 29] написано, что это палатализованный гласный, однако здесь обозначена фарингализация. Это решение лишь техническое и требует дальнейшего подтверждения.

- (22α) *úrc-ar*
летать:IPFV-PRS
'летает'
- (22β) *urc-úr*
летать:IPFV-PRS\PART
'тот, кто летает'
- ХАРБУКСКИЙ
- (23α) *úk-ib*
ответить:PFV-PRET
'ответил'
- (23β) *uk-íb*
есть:IPFV-PRET
'съел'
- (24α) *úrk:ar*
наверное
'наверное'
- (24β) *urk:-á-r*
середине-IN-ESS
'в середине'
- (25α) *s:á-la*
вчера-GEN
'вчерашний (день)'
- (25β) *s:alá*
кусок[ABS]
'кусок'
- КАРБАЧИМАХИНСКИЙ
- (26α) *b=ič:-ij*
N=хотеть:IPFV-INF
'хотеть'
- (26β) *b=ič:-ij*
N=отдать:PFV-INF
'отдать'
- (27α) *úrk:ar*
наверное
'наверное'
- (27β) *urk:-á-r*
середина-IN-ESS
'в середине'
- ТАНТЫНСКИЙ
- (28α) *sála*
перед[ABS]
'вчерашний (день)'
- (28β) *salá*
перед (послелог)
'кусок'
- (29α) *b=élč-un*
N=читать:PFV-PRET
'читал'
- (29β) *b=elč-ún*
N=читать:PFV-PRET\PART
'тот, кто читал'
- КУБАЧИНСКИЙ
- (30α) *j=ús:-in*
F=спать-IMV.2SG
'спи (обращение к женщине)'
- (30β) *j=us:-ín*
F=спать-PRET
'спала'
- (31α) *w=ís:-e*
M=плакать-IMV.2SG
'плачь (обращение к мужчине)'
- (31β) *w=is:-é*
M=плакать-PRET
'плакал'

ХУДУЦСКИЙ

(32α) *b=árq'-ib*
N=делать:PFV-PRS
'делает'

(33α) *lúk-un-da*
писать:IPFV-PRS-1
'пишу'

ХАЙДАКСКИЙ

(34α) *dú-li*
я-ERG
'я (открываю дверь)'

(35α) *b=ák-ni*
N=мазать:PFV-MSD
'мазание (процесс)'

(36α) *dú'va*
передняя[ABS]
'передняя'

ЧИРАГСКИЙ

(37α) *gále*
мальчик[ABS]
'мальчик'

(38α) *arčúk:e*
скирда[ABS]
'скирда'

(32β) *b=arq'-íb*
N=делать:PFV-PRS\PART
'тот, кто делает'

(33β) *luk-ún-da*
писать:IPFV-PRET-1
'писал'

(34β) *dulí*
гной[ABS]
'гной'

(35β) *b=akní*
N=внутри
'внутри'

(36β) *div-á*
передняя-IN:ESS
'в передней'

(37β) *galé*
мальчик\PL[ABS]
'мальчики'

(38β) *arčuk:é*
скирда\PL[ABS]
'скирды'

2. Морфологически мотивированное ударение

Дальше будут представлены результаты, полученные в ходе исследования именного ударения в хуцуцком, кункинском, тантынском и аштынском языках и буду показывать, какие особенности, выделенные в ходе этого исследования, были отмечены в работах других исследователей. Больше внимание в работе уделялось общим чертам, т. е. чертам, которые проявляются в каких-то группах идиомов, тогда как правила, которые работают только в одном идиоме, и сходства, для проверки которых у меня не достаточно данных, я в данной статье не рассматриваю.

2.1 Показатель множественного числа

В десяти исследованных идиомах ударение переходит на показатель множественного числа:

ТАНТЫНСКИЙ

(39α) <i>urk<u>á</u>n</i>
веревка[ABS]
‘веревка’	(39β) <i><u>á</u>nta</i>
лоб[ABS]
‘лоб’	(39γ) <i>š:al<u>í</u></i>
бок[ABS]
‘бок’
(40α) <i>urkan-t<u>é</u></i>
веревка-PL.ABS
‘веревки’	(40β) <i>antur-b<u>é</u></i>
лоб\PL-PL.ABS
‘лбы’	(40γ) <i>š:ul-m<u>é</u></i>
бок\PL-PL.ABS
‘бока’

КУНКИНСКИЙ

(41α) <i>n<u>é</u>t:a</i>
бровь[ABS]
‘бровь’ | (41β) <i>nit-b<u>é</u></i>
бровь-PL.ABS
‘брови’ | (41γ) <i>nit-b<u>á</u>-la</i>
бровь-PL-ERG
‘брови’ |
|--|---|--|

ХУДУЦСКИЙ

(42α) <i>q<u>á</u>ra</i>
горох[ABS]
‘горошина’ | (42β) <i>qar-m<u>í</u></i>
горох-PL.ABS
‘горох’ | (42γ) <i>qar-m<u>á</u>-c:il</i>
горох-PL-COMIT
‘вместе с горохом’ |
|--|---|---|

АШТЫНСКИЙ

(43α) <i>q`<u>á</u>qa</i>
камень[ABS]
‘камень’ | (43β) <i>q`uq-n<u>í</u></i>
камень\PL-PL.ABS
‘камни’ | (43γ) <i>q`uq-n<u>á</u>-c:il</i>
камень\PL-PL-COMIT
‘вместе с камнями’ |
|--|--|--|

ЦУДАХАРСКИЙ

(44α) <i>ad<u>í</u>m</i>
человек[ABS]
‘человек’	(44β) <i>h<u>á</u>ʕjwan</i>
скотина[ABS]
‘скотина’	(44γ) <i>kalχ<u>ó</u>z</i>
колхоз[ABS]
‘колхоз’
(45α) <i>adim-t<u>é</u></i>
человек-PL.ABS
‘люди’	(45β) <i>h<u>á</u>ʕjwan-t<u>é</u></i>
скотина-PL.ABS
‘скотина’	(45γ) <i>kalχozu-n<u>é</u></i>
колхоз\PL-PL.ABS
‘колхозы’

УСИШИНСКИЙ

(46α) <i>h<u>á</u>ʕka</i>
шуба[ABS]
‘шуба’ | (46β) <i>šuw<u>é</u>rqa</i>
половинка[ABS]
‘половинка’ | (46γ) <i>gug<u>ú</u>meʔ</i>
кукушка[ABS]
‘кукушка’ |
|--|--|--|

(47α) <i>ħaʹk-nĕ</i> шуба-PL.ABS ‘шубы’	(47β) <i>šurwerqan-tĕ</i> половинка-PL.ABS ‘половинки’	(47γ) <i>gugumeʒu-nĕ</i> кукушка-PL.ABS ‘кукушки’
---	--	---

КУБАЧИНСКИЙ

(48α) <i>sulá</i> зуб[ABS] ‘зуб’	(48β) <i>ulĕ</i> глаз[ABS] ‘глаз’
--	---

(49α) <i>sul-bĕ</i> зуб-ABS.PL ‘зубы’	(49β) <i>ul-bĕ</i> глаз-ABS.PL ‘глаза’
---	--

ИЦАРИНСКИЙ

(50α) <i>žilĭ</i> седло[ABS] ‘седло’	(50β) <i>žil-mĭ</i> седло-PL.ABS ‘седла’	(50γ) <i>žil-má-lli</i> седло-PL-ERG ‘седла’
--	--	--

ХАЙДАКСКИЙ

(51α) <i>qár</i> груша[ABS] ‘груша’	(51β) <i>qáli</i> дом[ABS] ‘дом’	(51γ) <i>maʹni</i> овца[ABS] ‘овца’
---	--	---

(52α) <i>qar-tĭ</i> груша-PL.ABS ‘груши’	(52β) <i>qil-bĭ</i> дом\PL-PL.ABS ‘дома’	(52γ) <i>maʹni-tĭ</i> овца-PL.ABS ‘овцы’
--	--	--

ЧИРАГСКИЙ

(53α) <i>gále</i> мальчик[ABS] ‘мальчик’	(53β) <i>arčúk.e</i> скирда[ABS] ‘скирда’
--	---

(54α) <i>galĕ</i> мальчик\PL[ABS] ‘мальчики’	(54β) <i>arčuk.ĕ</i> скирда\PL[ABS] ‘скирды’
--	--

Хотя формулировку «ударение переходит на показатель множественного числа» можно встретить во всех работах, где обсуждается данное явление, исследователи обычно не показывают, что этот переход действительно обусловлен морфологически. Так во многих приведенных примерах мы также наблюдаем переход ударения на

последний слог, а полным доказательством морфологической обусловленности перехода, являются любые не абсолютные формы множественного числа (см. примеры 41–43γ и 50γ).

Кроме того, в работе [Шахбанова 2010] утверждается, что в карбачимахинском (южном) говоре в формах множественного числа ударным является первый слог слова. Автор делает обобщения относительно хуцукского и наркинского говоров, однако мои хуцукские данные противоречат этому.

2.2. Последний закрытый слог основы

В тантынском, кункинском и аштынском последний закрытый слог основы всегда находится под ударением. В словах с открытым последним слогом, в которых 3 и больше слогов, ударение чаще всего на втором слогом.

АШТЫНСКИЙ

(55α) <i>duk<u>ú</u>š</i> чабан[ABS] 'чабан'	(55β) <i>t'ali<u>h</u>án</i> посуда[ABS] 'посуда'	(55γ) <i>lip:uk<u>án</u></i> серьга[ABS] 'серьга'
--	---	---

ТАНТЫНСКИЙ

(56α) <i>zaz<u>á</u>j</i> тетя[ABS] 'тетя'	(56β) <i>ajv<u>ú</u>r</i> жеребец[ABS] 'жеребец'	(56γ) <i>ba'<u>lí</u>q</i> рыба[ABS] 'рыба'
(57α) <i>č:imč:ir<u>á</u>v</i> юла[ABS] 'юла'	(57β) <i>žaniw<u>ú</u>r</i> зверь[ABS] 'зверь'	(57γ) <i>tegen<u>é</u>k</i> барбарис[ABS] 'барбарис'
(58α) <i>buq<u>én</u></i> длинный	(58β) <i>suq:<u>ú</u>r</i> слепой	(58γ) <i>žah<u>l</u></i> молодой

В тантынском обнаружено всего одно исключение: *k:úk:uk* 'ку-кушка'.

КУНКИНСКИЙ

(59α) <i>malʔ<u>ú</u>n</i> змея[ABS] 'змея'	(59β) <i>dirk'<u>ú</u>n</i> сустав[ABS] 'сустав'	(59γ) <i>aqbaz<u>ún</u></i> абрикос[ABS] 'абрикос'
---	--	--

Это правило несколько нарушается некоторыми прилагательными:

(60α) <i>w=aʔ<u>át</u></i>
худой | (60β) <i><u>á</u>msun</i>
мокрый | (60γ) <i>b<u>ú</u>x:ar</i>
холодный |
|-------------------------------------|-------------------------------------|--|

В двусложных худуцких существительных за редким исключением (их обнаружено только 13) последний закрытый слог ударный, в трехсложных словах ударными бывают, как второй, так и третий слоги.

ХУДУЦКИЙ		
(61α) <i>mal<u>ʕ</u>á<u>l</u></i>
змея[ABS]
'змея'	(61β) <i>kur<u>ʕ</u>á<u>l</u></i>
черемуха[ABS]
'черемуха'	(61γ) <i>kur<u>ʕ</u>á<u>ʃ</u>n</i>
свинец[ABS]
'свинец'
(61δ) <i>ʕ<u>ʕ</u>zar</i>
мошкара[ABS]
'мошкара'	(61γ) <i>ʕit<u>ʕ</u>á<u>m</u>aj</i>
жук[ABS]
'жук'	

В ицаринском последний закрытый слог под ударением только в двусложных словах, в словах, состоящих из трех и более слогов, ударение чаще всего падает на второй слог вне зависимости от структуры последнего слога.

ИЦАРИНСКИЙ		
(62α) <i>q'urq'<u>á</u>l</i>
доска[ABS]
'доска'	(62β) <i>kab<u>ú</u>rc</i>
болото[ABS]
'болото'	(62γ) <i>k'al<u>á</u>m</i>
карандаш[ABS]
'карандаш'
(62δ) <i>c'al<u>í</u>p:an</i>
бабочка[ABS]
'бабочка'	(62ε) <i>t'al<u>í</u>h<u>á</u>'n</i>
посуда[ABS]
'посуда'	(62ζ) <i>dir<u>é</u>p:a</i>
игла[ABS]
'игла'

Мне известно лишь одно исключение (*ʕʃnt'ar* 'водосточная труба'), однако, вероятно, их куда больше.

В хайдакском в двусложных словах с закрытым слогом ударение чаще всего падает на второй слог, а в трехсложных словах ударение обычно падает на второй слог, вне зависимости от структуры слога.

ХАЙДАКСКИЙ			
(63α) <i>q'ad<u>á</u>r</i>
судьба[ABS]
'судьба'	(63β) <i>ihb<u>á</u>l</i>
счастье[ABS]
'счастье'	(63γ) <i>dil<u>é</u>k'</i>
печень[ABS]
'печень'	(63δ) <i>ʕurh<u>á</u>r</i>
легкое[ABS]
'легкое'

(63ε) *irc'ála* (63ζ) *qusára* (63η) *q'arqári* (63θ) *maʔáʔli*
 серьга[ABS] легкое[ABS] горло[ABS] нос[ABS]
 ‘серьга’ ‘легкое’ ‘горло’ ‘нос’

Однако встречаются редкие исключения:

(64α) *jáwsan* (64β) *mádam* (64γ) *tuɣum*
 порох[ABS] человек[ABS] родня[ABS]
 ‘порох’ ‘человек’ ‘родня’

Представим выведенные тенденции в виде таблицы 1:

Табл. 1. Тенденции к постановке ударения в словах разной структуры

	CVCVC#	CVCVC#	CVCVCV#	CVCVCVC#	CVCVCVC#		
ХУДУЦКИЙ	-	+		+	+		
ТАНТЫНСКИЙ					-		
КУНКИНСКИЙ				-	+		-
АШТЫНСКИЙ							
ИЦАРИНСКИЙ							
ХАЙДАГСКИЙ							+

Из таб. 1 видно, что в тех идиомах, по которым достаточно материала видны две, вступающие в конфликт тенденции: во-первых, иметь ударным последний закрытый слог, а во-вторых, иметь ударным второй слог от начала. В тантынском, кункинском и аштынском выигрывает первая тенденция, в ицаринском и хайдакском – вторая, а в худуцком ни одна из тенденций еще не взяла верх. Также стоит заметить, что во многих северных идиомах ударение закрепилось за конкретным слогом: в акушино-урахинском, видимо, на первом, в мугинском, мекегинском и мегебском на втором, в мугринском на последнем, в губденском, как отмечено в работе [Ахмедова 2007: 9], ударение исчезло. Все эти идиомы отчетливо противопоставляются южным идиомам, приведенным в таб. 1, так как в южных идиомах на позицию ударения влияет морфонологическая структура слога. Немного особняком стоят близкородственные южные идиомы кубачинский и аштынский, которые проявляют здесь некоторые северные черты: так, в кубачинском ударение зафиксировалось на последнем слоге, а в аштынском видна очевидная тенденция к постановке ударения на второй слог от начала.

2.3. Ударение как показатель косвенной основы

В даргинских идиомах, для которых достаточно данных, на основании наличия показателя косвенной основы *-li/l* (OBL) в именном словоизменении можно выделить два склонения. У имен, относящихся к I склонению, все косвенные (не абсолютивные) падежи единственного числа образуются без этого показателя, а во всех именах, относящихся ко II склонению, – с ним. Косвенные падежные формы множественного числа образуются без показателя косвенной основы. Как было обнаружено при исследовании хуцуцкого и кункинского идиомов, а потом подтверждено на основании кункинского идиома слова II склонения могут иметь ударение в абсолютивной форме на любом слоге, но в процесс деривации локализация ударения не меняется (см. 65δ-ζ, 66γ-δ, 82), а в словах I склонения ударение в абсолютивной форме на первом слоге, а в косвенных падежах на втором (см. 65α-γ, 66α-β, 70–81), т. е. косвенная основа у слов I склонения образуется передвижением ударения. Некоторые слова относятся и к I и ко II склонению (см. 67, 83), в тантыинском языке таких имен было обнаружено особенно много (особенно сложны в интерпретации случаи, когда в части парадигмы представлена вариативность, а в части она отсутствует). Кроме того, было установлено, что слова I склонения имеют структуру CVCV (обратное не верно, такую же структуру могут иметь слова II склонения). Стоит отметить, что лексический состав слов I склонения различается в разных идиомах, но часто к I склонению относятся названия животных.

ХУДУЦКИЙ

(65α) <i>s.ika</i>	(65β) <i>s.ika-j</i>	(65γ) <i>s:ik-é</i>
медведь[ABS]	медведь\OBL-DAT	медведь\OBL-IN[LAT]
‘медведь’	‘медведю’	‘в медведя’

(65δ) <i>qúra</i>	(65ε) <i>qúra-li-j</i>	(65ζ) <i>qúra-l-e</i>
горох[ABS]	горох-OBL-DAT	горох-OBL-IN[LAT]
‘горошина’	‘горошинам’	‘в горошину’

ТАНТЫНСКИЙ

(66α) <i>čúja</i>	(66β) <i>čujá-ja=b</i>
баран[ABS]	баран\OBL-SUPER-ESS:N
‘баран’	‘на баране’

(66γ) <i>lút'i</i>	(66δ) <i>lút'i-li-ja=b</i>
дно[ABS]	дно-OBL-SUPER-ESS:N
‘дно’	‘на дне’

- (67α) *má:c:a* (67β) *mac:á-ja=b* (67γ) *má:c:a-li-ja=b*
 овца[ABS] овца\OBL-SUPER-ESS:M овца-OBL-SUPER-ESS:N
 ‘овца’ ‘на овце’ ‘на овце’

Но из этого правила есть два исключения:

- (68α) *margá* (68β) *margá-ja=b*
 самец[ABS] самец\OBL-SUPER-ESS:N
 ‘самец’ ‘на самце’

- (69α) *k: ačá* (69β) *k: ačá-ja=b*
 самка[ABS] самка\OBL-SUPER-ESS:N
 ‘самка’ ‘на самке’

Это явление также встречается в других идиомах. Однако контрастных примеров в работах приводят редко. Видимо, под описанное правило подпадает форма особой локализации, при образовании которой показатель косвенной основы никогда не используется (см. 72–74).

КУРБАЧИМАХИНСКИЙ

- (70α) *q'á'ca* (70β) *q'a'cá-li* (70γ) *q'a'cá-la*
 козел[ABS] козел\OBL-ERG козел\OBL-GEN
 ‘козел’ ‘козел (съел капусту)’ ‘(борода) козла’

ХАРБУКСКИЙ

- (71α) *q'á'ca* (71β) *q'a'cá-li* (71γ) *q'a'cá-la*
 козел[ABS] козел\OBL-ERG козел\OBL-GEN
 ‘козел’ ‘козел (съел капусту)’ ‘(борода) козла’

БУТРИНСКИЙ

- (72α) *múra* (72β) *mur-á*
 сено[ABS] сено\OBL-SUPER:LAT
 ‘сено’ ‘на сенокос’

- (73α) *wánza* (73β) *wanz-á*
 земля[ABS] земля\OBL-SUPER:LAT
 ‘земля’ ‘на землю’

ЦУДАХАРСКИЙ

- (74α) *qáli* (74β) *qul-í* (74γ) *qul-í=w*
 дом[ABS] домой\OBL-IN[LAT] дом\OBL-IN-ESS:M
 ‘дом’ ‘домой’ ‘дома’

- (75α) *ʔa'mzi* (75β) *ʔa'mzá-ni*
 угол[ABS] угол\OBL-IN[LAT]
 'угол' 'в угол'
- (76α) *ánq:i* (76β) *anq:á-ni*
 очаг[ABS] очаг\OBL-IN[LAT]
 'очаг' 'в очаг'
- (77α) *k:úrt:a* (77β) *k:urt:á-la* (77γ) *k:urt:á-z*
 лиса[ABS] лиса\OBL-GEN лиса\OBL-DAT
 'лиса' '(хвост) лисы' 'лисе'
- (78α) *wáca* (78β) *wacá-la*
 мышь[ABS] мышь\OBL-GEN
 'мышь' '(хвост) мыши'
- (78γ) *wacá-z* (78δ) *wacá-le*
 мышь\OBL-DAT мышь\OBL-ERG
 'мыши' 'мышь (съела сыр)'
- (79α) *k:éčba* (79β) *k:éčbá-la* (79γ) *k:éčbá-z*
 козленок[ABS] козленок\OBL-GEN козленок\OBL-DAT
 'козленок' '(хвост) козленка' 'козленку'
- (80α) *k:úta* (80β) *k:atá-la* (80γ) *k:atá-z*
 кошка[ABS] кошка\OBL-GEN кошка\OBL-DAT
 'кошка' '(хвост) кошки' 'кошке'
- (81α) *wác'a* (81β) *wac'á-la* (81γ) *wac'á-z*
 лес[ABS] лес\OBL-GEN лес\OBL-DAT
 'лес' '(опушка) леса' 'лесу'
- (82α) *bíq'ri* (82β) *bíq'ri-l-la* (82γ) *bíq'ri-l-liz*
 свидетель[ABS] свидетель-OBL-GEN свидетель-OBL-DAT
 'свидетель' '(сын) свидетеля' 'свидетелю'

Слово *mác:a* употребляется в буквальном значении 'овца' и в собирательном значении 'овцы':

- (83α) *mac:á-la* *k:uli* (83β) *mác:a-la* *buk'un*
 овца\OBL-GEN шкурка[ABS] овцы_{собир.}-GEN пастух[ABS]
 'овечья шкурка' 'чабан'

Закончим этот раздел схемой акцентных классов имени южно-центральных идиомов даргинского языка.

Табл. 2. Схема акцентных классов даргинского имени

		I скл.	II скл.		
SG	[ABS.SG]	$C\acute{Y}CV$	$C\acute{Y}CV$	$CVC\acute{Y}$	$\dots CVC\acute{Y}C$
	¬[ABS.SG]	$CVC\acute{Y}\dots$	$C\acute{Y}CV-li/l-\dots$	$CVC\acute{Y}\dots-li/l-\dots$	$\dots CVC\acute{Y}C-li/l-\dots$
PL		$CVCVC\acute{P}L(-\dots)$	$CVCVC\acute{P}L(-\dots)$	$CVCVC\acute{P}L(-\dots)$	$\dots CVCVC\acute{P}L(-\dots)$

2.4. Ударение в кратком причастии

В восьми идиомах при помощи переноса ударения на последний слог образуется краткое причастие:

УРКАРАХСКИЙ

(84α) $h\acute{a}^{\acute{e}}-q'-\acute{a}n$

NEG-приходить:PFV-FUT

‘не придет’

(84β) $ha^{\acute{e}}-q'-\acute{a}n$

NEG-приходить:PFV-FUT\PART

‘который не придет’

(85α) $\acute{u}\acute{c}'-ar$

читать:IPFV-PRS

‘читает’

(85β) $u\acute{c}'-\acute{a}r$

читать:IPFV-PRS\PART

‘который читает’

(86α) $\acute{u}rc-ar$

летать:IPFV-PRS

‘летает’

(86β) $urc-\acute{a}r$

летать:IPFV-PRS\PART

‘который летает’

ХУДУЦСКИЙ

(87α) $b=\acute{a}rq'-ib$

М=делать:PFV-PRS

‘делает’

(87β) $b=arq'-\acute{i}b$

М=делать:PFV-PRS\PART

‘который делает’

ЦУДАХАРСКИЙ

(88α) $w=\acute{a}\acute{c}'-ib$

М=идти:PFV-PRET

‘пришел’

(88β) $w=a\acute{c}'-\acute{i}b$

М=идти:PFV-PRET\PART

‘пришедший человек’

 $ad\acute{i}m$

человек[ABS]

(89α) $\acute{z}\acute{a}^{\acute{e}}-jk:u$

NEG-любить:PFV

‘не люблю’

(89β) $\acute{z}a^{\acute{e}}-jk:\acute{u}$

NEG-любить:PFV\PART

враг[ABS]

 $du\acute{s}m\acute{a}n$

‘нелюбимый/ненавистный враг’

(90α) $w=\acute{a}\acute{c}'-iz$

М=идти:IPFV-INF

‘идти’

(90β) $w=ak'-\acute{a}j$

М=идти:PFV-PRET\PART

‘который идет’

(90γ) *r=ač'-ib-se*

F=идти:PFV-PRET\PART-ATR.SG

‘которая шла’

(91α) *leħaq-iz*

молчать:IPFV-INF

слушать:IPFV-INF

‘молчать/слушать’

(91δ) *leħiq-ǎn*

молчать:IPFV-PRET\PART

слушать:IPFV- PRET\PART

‘который молчал/слушал’

БУТРИНСКИЙ

(92α) *w=ǎk-ib*

M=прийти:PFV-PRET врач[ABS]

‘врач пришел’

tuxtur(92β) *w=ak-ib*

M=прийти:PFV-PRET\PART врач[ABS]

‘пришедший врач’

tuxtur(93α) *b=ǎrc-ib*

HPL=спастись:PFV-PRET народ[ABS]

‘народ спасся’

ħalq'

народ[ABS]

(93β) *b=erc-ib*

HPL=спастись:PFV-PRET\PART народ[ABS]

‘спасшийся народ’

ħalq'

народ[ABS]

(94α) *ǎs:-an*

[M]спать:IPFV-FUT

‘поспит’

(94β) *us:-ǎn*

[M]спать:IPFV-FUT\PART

‘который поспит’

(95β) *w=ǎx-an*

M=ходить:IPFV-FUT

‘пойдет’

(95β) *w=ax-ǎn*

M=ходить:IPFV-FUT\PART

‘который пойдет’

ХАРБУКСКИЙ

(96α) *ǎč'-an⁴*

читать:PFV-FUT

‘прочитает’

(96β) *uč'-ǎn*

читать:PFV-FUT\PART

‘который прочитает’

⁴ Видимо, здесь закралась опечатка. В работе [Шахбанова 2011] на этом месте показатель будущего времени имеет вид *-a*, что соотносится с [Абдулаев 1954: 190], где говорится, что этот показатель зависит от переходности: у переходных *-a*, у непереходных *-an*.

КУРБАЧИМАХИНСКИЙ

(97α) *úč'-a*
 читать:PFV-FUT
 'прочитает'

(97β) *uč'-ún*
 читать:PFV-FUT\PART
 'который прочитает'

ХАЙДАКСКИЙ

(98α) *b=éǵ-ur*
 N=пройти:PFV-PRET
 'прошел'

(98β) *b=eg-úr*
 N=пройти:PFV-PRET\PART
 'который прошел'

(99α) *cas:-íw*
 купить:PFV-PRET
 'купил'

(99β) *cas:-íw*
 купить:PFV-PRET\PART
 'который купил'

В тантынском передвижении ударения образуются только перфективные краткие причастия:

ТАНТЫНСКИЙ

(100α) *b=élč-un*
 N=читать:PFV-PRET
 'прочитал'

(100β) *b=elč-ún*
 N=читать:PFV-PRET\PART
 'который прочитал'

НО: (101γ) *b=élč-un-se*
 N=читать:PFV-PRET-ATR
 'который прочитал'

2.5 Ударение в масдаре и образованных от него существительных

Еще одной чертой, отличающей центральные и южные даргинские идиомы от северных, является ударение в показателе масдара -ni/-gi (MSD). В центральных и южных идиомах он всегда под ударением.

ЦУДАХАРСКИЙ

(102α) *w=áč'-iz*
 M=идти:IPFV-INF
 'идти'

(102β) *w=ak'-ní*
 M=идти:PFV-MSD
 'хождение (процесс)'

(103α) *b=aχaq-iz*
 N=узнать:IPFV-INF
 'узнать'

(103β) *b=aχaq-ní*
 N=узнать:IPFV-MSD
 'узнавание (процесс)'

(103γ) *b=aχaq-rí*
 N=узнать:IPFV-MSD
 'узнавание (процесс)'

(104α) *leħaq-iz*

молчать:IPFV-INF

слушать:IPFV-INF

‘услышать/молчать’

(104β) *leħaq-nĭ*

молчать:IPFV-MSD

слушать:IPFV-MSD

‘слушание/молчание (процесс)’

(104γ) *leħaq-rĭ*

молчать:IPFV-MSD

слушать:IPFV-MSD

‘слушание/молчание (процесс)’

КУБАЧИНСКИЙ

(105α) *w=ax-nĕ*

M=ходить:IPFV-MSD

‘хождение (процесс)’

(105β) *ka-b=ilĉ'-nĕ*

PREF-N=читать:IPFV-MSD

‘чтение (процесс)’

ИЦАРИНСКИЙ

(106α) *urk'-d=uq-nĭ*

бояться-1/2PL=L.V:PF-MSD

‘наша/ваша боязнь (процесс)’

(106β) *b=ih-nĭ*

N=быть:PF-MSD

‘бытие (процесс)’

ХУДУЦКИЙ

(107α) *ulk-nĭ*

N=молиться:PF-MSD

‘молитва, моление (процесс)’

Интересно, что в образованных от масдара существительных ударение смещается на первый слог. Кроме перемещения ударения процесс субстантивации иногда сопровождается приобретением лексемой способности образовывать формы множественного числа, отсутствующей у масдара, а также застыванием классного показателя, если он был в производящей глагольной лексеме.

ЦУДАХАРСКИЙ

(108α) *dās.ni* (от *dasiz* ‘склеить’)

клей[ABS]

‘клей’

(108β) *dāχ.ri* (от *daχ_oiz* ‘узнать’)

ум/опыт[ABS]

‘ум/опыт’

(108γ) *hāq.ri* (от *haqiz* ‘справиться’)

сила/возможность[ABS]

‘сила/возможность’

ЦУРАИНСКИЙ

(109α) *b^élk.ni*

запись/письмо[ABS]

‘запись/письмо’

(109β) *b=elk-ní*

N-писать:IPFV-MSD

‘писание (процесс)’

ТАНТЫНСКИЙ

(110α) *b^áš.ni*

тесто[ABS]

‘тесто’

Отмечу, что по этой проблеме у нас данных недостаточно, так что она должна стать предметом отдельного исследования.

3. Заключение

В результате исследования были выделены несколько особенностей подсистем даргинского ударения, которые разделяют даргинские идиомы на несколько групп:

- 1) смысловозначительное vs фиксированное ударение;
- 2) ударение на показателе множественного числа;
- 3) ударение как показатель краткого причастия;
- 4) ударение на показателе масдара, но не на образованных от него именах;
- 5) ударение как показатель косвенной основы;
- 6) ударение на последнем закрытом слоге;
- 7) ударение на втором слоге в трех- и более сложных словах.

Представим результаты в виде таблицы 3.

Из таблицы видно противопоставление северных идиомов (литературный, мугинский, мугринский, мекегинский, губденский, мегебский) всем остальным. Для дальнейшего анализа не хватает данных по остальным идиомам, но если мы рассмотрим только идиомы, про которые известно максимально много, то увидим, что в основном, выделенные признаки характеризуют южно-центральную группу идиомов, а свойства, представленные в двух последних столбцах показывают вариативность внутри южной группы (ср. с таб. 1).

Безусловно, отдельного исследования заслуживают свойства, которые выделены для какого-то одного идиома. Это единичность вряд ли объясняется уникальностью этих свойств, а скорее общей не исследованностью данных вопросов. Среди таких свойств упомяну образование звательной формы в цудахарском:

Табл. 3. Представленность выделенных свойства в даргинских идиомах

	фик- сир.	см.- разл.	PL	\PART	M ^S D	\OBL	CVCVC#	...CVCVC#	#CVCVC...
литера- тур.	+						-		
мугин.									
мугрин.									
мекегин.									
губден.									
мегеб.									
кубачин.	-	+							
аштын.									
худуц.									
тантын.									
цудахар.									
ицарин.									
кункин.									
хайдак.									
аштын.									
карбачи- мах.									
нижне- мулебк.									
усишин.									
чираг.									
бутрин.									
харбук.									
уркарах.									
цураин.									

ЦУДАХУРСКИЙ

(111α) *t:ut:éš*
отец[ABS]
'отец'(111β) *uc:í*
брат[ABS]
'брат'(111γ) *muħa'mmád*
Магомед[ABS]
'Магомед'(112α) *hej t:út:eš* (112β) *hej úc:i* (112γ) *hej muħa'mmad*
эй отец\VOС эй брат\VOС эй Магомед\VOС
'отец!' 'брат!' 'Магомед!'

Кроме того во многих идиомах ударение перетягивают разные словообразовательные суффиксы, например *-dix*:

ЦУРАИНСКИЙ

(113α) <i>waj.dɬx</i>	(113β) <i>wana.dɬx</i>	(113γ) <i>č:ak:o.dɬx</i>
зло[ABS]	тепло[ABS]	красота[ABS]
‘зло’	‘тепло’	‘красота’

ЦУДАХАРСКИЙ

(114α) <i>adim</i>	(114β) <i>adim.dɬx</i>
человек[ABS]	человечность[ABS]
‘человек’	‘человечность’

(115α) <i>añ.dɬx</i>	(115β) <i>umzu.dɬx</i>
добро[ABS]	чистота[ABS]
‘добро’	‘читсота’

ХУДУЦСКИЙ

(116) <i>ʔav^ε.a.dɬx:</i>
нутряной_жир[ABS]
‘нутряной жир’

ТАНТЫНСКИЙ

(117) <i>ʔa^εwa.dɬx:</i>
нутряной_жир[ABS]
‘нутряной жир’

Исключением является карбачимахинский говор:

КАРБАЧИМАХИНСКИЙ

(118α) <i>uxn<u>á</u>.dix</i>	(118β) <i>žah<u>l</u>.dix</i>	(118γ) <i>ze^εlʔ<u>á</u>^εm.dix</i>
старость[ABS]	молодость[ABS]	смелость[ABS]
‘старость’	‘молодость’	‘смелость’

Список сокращений

ABS – абсолютный падеж; ADD – сочинение; ASC.PL – ассоциативная множественность; ATR – атрибутивный показатель; CARD – показатель количественного числительного; COMIT – комитатив; DAT – дательный падеж; ERG – эргативный падеж; ESS:CL – эссив; F – женский класс; FUT – будущее время; GEN – родительный падеж; HERE – префикс ‘сюда’; IMP – императив; IN – пространство внутри полого ориентира; INF – инфинитив; INTER – пространство внутри ориентира; IPFV – имперфектив; LAT – латив; LV – легкий глагол; M – мужской класс; MSD – масдар; N – средний класс; NEG – отрицания; OBL – косвенная основа; ORD – показатель порядкового числительного; PART – причастие; PFV – перфектив; PL – множественное число; PREF – префикс; PRET –

претерит; SG – единственное число; SUPER – пространство на верхней поверхности ориентира; VOC – звательный падеж.

Литература

Абдуллаев С. Н. (1954) Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология), – Махачкала: Дагестанский филиал Академии Наук СССР Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы.

Ахмедова З. Г. (2007) Губденский говор даргинского языка (фонетические, морфологические и лексические особенности), диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Беляев О. И., Сердобольская Н. В. Неопубликованные материалы по аштыгскому языку (2010).

Гасанова С. М. (1971) Очерки даргинской диалектологии, – Махачкала: Дагестанский филиал Академии Наук СССР Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы.

Джамаладинова З. А. (2008) Фонетические и морфологические особенности мекегинского диалекта даргинского языка: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Ибрагимова С. С. (2012) Фонетические и морфологические особенности хуцского говора сирхинского диалекта даргинского языка: автореферат диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Ильясов М. В. (2008) Фонетические и морфологические особенности цураинского говора даргинского языка, диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Исмаилова А. С. (2012) Мургинский говор даргинского языка (фонетические и морфологические особенности), автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В. (1990) Сопоставительное изучение дагестанских языков. Имя. Фонетика. М.: МГУ.

Коряков Ю. Б. (2012) Лексикографическая классификация даргинских языков, доклад на московском семинаре по нахско-дагестанским языкам под руководством Н. Р. Сумбатовой.

Кривнова О. Ф. (2004) Длительность как средство реализации словесного ударения в тексте (сопоставительный анализ разных способов оценки выраженности ударения в слове) // Язык и речь: проблемы и решения. Сборник научных трудов к юбилею проф. Л.В.Златоустовой, – М.

Кривнова О. Ф. (2005) Реализация словесного ударения в связном тексте (временные контрасты гласных) // Фонетические чтения в честь 100-летия со дня рождения Л. Р. Зиндера. СПбГУ.

Ландер Ю. А., Сумбатова Н. Р. Неопубликованные материалы по тантыгскому языку (2008).

Магамедов А. Дж., Саидов-Аккутта Н. И. Кубачи: язык и фольклор: исследование и материалы, – Махачкала: Наука ДНЦ, 2010.

Магаметов А. А. (1982) Меgebский диалект даргинского языка (Исследование и тексты), – Тбилиси: «Мецниереба».

Магомедов А. А. (1963) Кубачинский язык (Исследование и тексты), – Тбилиси: Издательство Академии Наук Грузинской ССР.

Мирзамагомедова Р. М. (2007) Фонетические и именные особенности нижнемулебкинского говора даргинского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Мороз Г. А. (2012) Неопубликованные материалы по хуццкому и кункинскому языкам.

Муталов Р. О. (1992) Ицаринский диалект даргинского языка, диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Сулейманов А. А. (2003) Фонетика и морфология даргинского языка. Махачкала.

Темирбулатова С. М. (2004) Хайдакский диалект даргинского языка, – Махачкала.

Халипаева П. А. (2012) Фонетические и морфологические особенности харбуцкого говора даргинского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Шахбанова Д. Н. (2007) Бутринский говор даргинского языка: фонетические и морфологические особенности, диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Шахбанова П. Г. (2010) Ударение в карбачимахинском говоре даргинского языка / Вестник университета российской академии образования, М.: Университет Российской академии образования.

Шахбанова П. Г. (2011) Фонетические и морфологические особенности карбачимахинского говора даргинского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Махачкала.

Isaev M.-Š. A. (2004) Dargwa // The Indigenous Languages of the Caucasus, Volume 3, Part 1, – Delmar, N.Y.: Caravan Books Ann Arbor.

Sumbatova, N. R., Mutalov R. O. (2003) A Grammar of Icari Dargwa. München/Newcastle: LINCOM.